Глава 10

Лин Су медленно выпрямился:

— Так быстро?

Гуань Мучжоу сжал стакан с кофе и кивнул:

— Ты же знаешь такие семьи, как у них. С момента помолвки прошло уже немало времени.

Лин Су озарило:

— А, и правда прошло много времени.

После окончания университета родители отправили И Сина на стажировку и учебу за границу. Именно в тот период он и сошлся с той девушкой по фамилии Лу, которую называли не иначе как стандартной богиней.

Если подумать, они были помолвлены уже почти год.

— Ты пойдешь? — Гуань Мучжоу протянул Лин Су стакан. — Если нет, то я…

— Пойду. — Лин Су разжал руку Хэ Яньхуэя и похлопал его по плечу, показывая, что всё в порядке. — Я тогда поеду на машине, пить не буду.

Гуань Мучжоу посмотрел на бегающий взгляд Лин Су и его руки, которым не находилось места, и слегка нахмурился, стоя у ступенек в двух шагах от него.

— У меня тут еще дела по работе, я просто проезжал мимо, решил заскочить и сказать тебе. Давай поговорим подробнее, когда я освобожусь. — Гуань Мучжоу вздохнул. — Бар, о котором я тебе рассказывал, сегодня открывается. Заскочишь вечерком пропустить по стаканчику?

— А, хорошо. — Лин Су сделал жест рукой и пару секунд постоял молча, глядя, как Гуань Мучжоу поворачивается и уходит из маленького садика. — Господин Хэ, давайте вернемся?

Сидящий в инвалидном кресле Хэ Яньхуэй по-прежнему тихо улыбался. Опустив взгляд, он кивнул:

— Утомил я тебя.

Лин Су катил его перед собой и думал о том, что нужно сказать хоть что-нибудь, чтобы утешить маленького лебедя, которого только что оставили в одиночестве.

Но…

— Прости, я только что… — Доведя Хэ Яньхуэя до лифта, Лин Су остановился у палаты. — Я…

— Всё в порядке. — Хэ Яньхуэй пошарил рукой за спиной и наконец коснулся мизинца Лин Су. — Ничего страшного.

То, что у Лин Су есть свои друзья и свой собственный мир — это абсолютно нормально. Разве все вокруг такие же одинокие и неприкаянные, как он?

Лин Су опустил на него взгляд, чувствуя, как на душе скребут кошки, но, кроме как сжимать его руку, не мог вымолвить ни слова.

— Но… — передавая Хэ Яньхуэя сиделке, Лин Су услышал его тихий голос:

Застывший на месте Лин Су поднял голову:

— М? Что такое?

— В следующий раз зови меня по имени.

Сидящий в инвалидном кресле Хэ Яньхуэй выглядел несколько бледным. На фоне высокого тела сиделки Лин Су впервые отчетливо понял, каким же хрупким на самом деле был Хэ Яньхуэй.

Зови меня Хэ Яньхуэй.

Это ведь то немногое, что я с таким трудом узнал о самом себе.

Мне нравится, как мое имя звучит из твоих уст.

***

— Пей сегодня сколько влезет, с меня выпивка на всю катушку! — Гуань Мучжоу в темных очках, закинув одну руку на оконную раму, вел спорткар с видом настоящего авторитета… застряв в пробке на эстакаде.

Сидящий рядом Лин Су со скучающим видом гонял разноцветные конфетки в три-в-ряд, а потом поднял голову и окинул взглядом дорожную обстановку впереди.

Вот что значит настоящее отсутствие всяких перспектив.

— Хватит про деньги, ты сначала сделай так, чтобы дорога вообще была видна. — Лин Су отстегнул ремень безопасности, без сил прислонился к окну со стороны пассажирского сиденья и лениво снял на камеру внешнюю сторону пробки. — С чего это вдруг посреди ночи такая глухая пробка?

— Говорят, впереди перекрыли дорогу из-за какого-то ЧП, понятия не имею, что там стряслось. Чего, твоему масику фотку скидываешь? — заметив, что Лин Су что-то загружает в соцсети, с улыбкой поддразнил его Гуань Мучжоу.

Лин Су потерянно обернулся:

— Во-первых…

— Я тебе не «корм»! — подхватил Гуань Мучжоу.

— Мои отношения с ним чище любых связей, которые у тебя могут завязаться с мужчинами, встреченными сегодня вечером. Во-вторых, он все равно не видит. И в-третьих, кажется, у него вообще нет телефона.

Гуань Мучжоу поджал губы:

— Братец, на дворе девятый год двадцатого века, а у кого-то до сих пор нет телефона? Какой из современных смартфонов лишен функции помощи людям с ограниченными возможностями?

Лин Су покачал головой:

— Я ни разу не видел, чтобы он его доставал.

— Выходит, мало того что ты о нем ни черта не знаешь, так еще и в WeChat добавиться не можешь. Тебе не унизительно? Как только его выпишут, где ты его искать будешь? Ты-то ему все выложил, даже не зная, чем он занимается. — Гуань Мучжоу находил это странным. — Ты и впрямь бескорыстно помогаешь инвалиду, ничего взамен не требуя? На улице столько инвалидов, чего же ты им не помогаешь?

— Ой, всё. — Лин Су отмахнулся. — Человек не хочет распространяться, а у меня нет причин выпытывать. Выпишется — если захочет со мной связаться, сам даст знать.

— Ладно-ладно, продолжай плыть по течению. Как бы не загнуться от одиночества.

Машина перед Гуань Мучжоу с трудом продвинулась вперед, и он поспешил нажать на газ.

Лин Су вообще отличался довольно безразличным отношением к делам сердечным: если кто-то нравился, он мог сказать об этом прямо, но чаще плыл по течению, и стоило ему заметить малейшие признаки нежелания со стороны партнера, как он улепётывал быстрее всех.

В свое время, когда он ухлестывал за И Сином, друзья подкалывали его за самый буддийский подход к завоеванию сердец — впрочем, инициатором совместных вылазок чаще выступал сам И Син.

— Вообще-то И Син тебе здорово симпатизировал.

Когда они наконец съехали с эстакады и Гуань Мучжоу постепенно прибавил скорость, он вдруг бросил эту фразу.

— Да, я знаю. — Лин Су пожал плечами. — Но с семьей, где газон перед домом размером со школьный стадион, мне тягаться не по зубам. В старшей школе я еще дурил и бегал за ним, а сейчас мне уже скоро тридцать, какое тут к черту продолжение сказки?

Гуань Мучжоу бросил на него быстрый взгляд, вздохнул и ничего не ответил.

Их с Лин Су семьи жили неплохо, это был вполне крепкий средний класс, но если говорить об И Сине…

Тот принадлежал к совершенно другому миру.

С точки зрения здравого смысла взрослого человека, продолжать тут было нечего — классовое неравенство налицо.

— А ты не боишься, что твой Хэ Яньхуэй тоже из тех кругов? — напоследок задал вопрос Гуань Мучжоу.

— Во-первых, сейчас к нему у меня исключительно жалость вперемешку с любопытством, и до рассмотрения семейных вопросов тут еще далеко. К тому же, ты видел богачей, которые ложатся на лечение в третью больницу?

— Тоже верно. — Гуань Мучжоу молниеносно свернул тему. — Если бы твои дядя с тетей не уперлись, что третья больница ближе и удобнее, ты бы ни за что не позволил дедушке лежать там.

За разговором они добрались до бара, который открыл знакомый Гуань Мучжоу.

Лин Су бывал в барах не часто и не редко. Обычно он принадлежал к числу тех, кто сидит с бокалом и не высовывается, не привлекая к себе внимания в любой компании, но сегодня, когда он уселся вместе с Гуань Мучжоу, он сразу почувствовал на себе множество устремленных взглядов.

Гуань Мучжоу сдал верхнюю одежду в гардероб, а вернувшись, застал Лин Су сидящим в угловой кабинке. В неверном свете неоновых огней его вечно улыбающееся детское лицо казалось отстраненным и холодным.

— В чем дело? — Гуань Мучжоу налил бокал выпивки и протянул Лин Су.

Тот принял бокал:

— Мне кажется, сегодня здесь что-то не так.

Гуань Мучжоу признался, что чувствует то же самое. Налив немного себе и И Сину, он взял стакан и отправился к барной стойке на поиски приятеля.

— Чертовщина какая-то, — вернувшись, злобно пробормотал Гуань Мучжоу. — Этот ублюдок, кажется, знаком с И Сином. Сегодня у них тут, судя по всему, предсвадебная вечеринка, твою мать.

Неудивительно, что тот так настойчиво зазывал его захватить с собой Лин Су, разрешая пить что угодно и заказывать все подряд без ограничений, пообещав оплатить хоть весь бар целиком.

Оплошность.

Лин Су опустил глаза, так что Гуань Мучжоу не мог понять, что творится у него на душе.

— Может, свалим отсюда? — спросил Гуань Мучжоу, присаживаясь рядом.

Лин Су покачал головой и усмехнулся:

— Раз уж пришли… Ничего страшного не случилось. Нам, простым зрителям с галёрки, заглянуть на огонек и выпить на халяву вполне позволено.

***

Какая еще галёрка, к черту галёрка!

Когда И Син с бокалом в руке направился прямо к ним, Гуань Мучжоу сразу понял, что вечер для них испорчен окончательно.

— Могу я поговорить с Лин Су наедине? — И Син был высок. Наклонившись и опираясь рукой о спинку дивана, он стоял сбоку от них, почти полностью загораживая свет.

Лин Су смотрел на покачивающуюся янтарную жидкость в бокале, а затем чуть заметно улыбнулся уголкам рта:

— Давай выйдем на улицу, пусть ребята спокойно выпивают.

Лин Су уже со счета сбился, сколько раз за свою жизнь они вот так же, как сегодня, стояли с И Сином и болтали о пустяках.

Иногда на спортивной площадке, иногда на балконе общежития поздней ночью.

А сейчас — на улице, за стеной бара, где гулял мальчишник И Сина.

И Син протянул Лин Су пачку его любимых мятных конфет, чтобы тот освежил горло. Лин Су взял их и поблагодарил.

Когда во рту стал растекаться знакомый мятный вкус, Лин Су услышал вопрос И Сина:

— Ты придешь на свадьбу?

— Приду. — Лин Су почти без заминки ответил: — Но с денежным подарком особо не рассчитывай, только не обижайся потом, ха-ха.

Лин Су выдавил из себя пару сухих смешков, почувствовав, что напряженная атмосфера от этого ничуть не разрядилась, и просто замолчал.

Лицо И Сина было сложным. Он сжимал бокал так сильно, что вино внутри непрерывно плескалось. Глядя на Лин Су сверху вниз, он хрипло произнес:

— Лин Су, если бы тогда мы…

— Хватит, больше нет смысла ворошить прошлое. — Лин Су отмахнулся, давая понять, что продолжать это если не стоит.

Он сходил в круглосуточный магазинчик по соседству и купил две банки пива. Вернувшись, открыл одну одной рукой и протянул И Сину.

И Син так и стоял на месте с этим пивом в руке. Лин Су открыл свою банку, небрежно чокнулся с ним и прислонился спиной к перилам:

— Свадьба — это прекрасно. Единственное, что тебе сейчас нужно сделать — это с чистой совестью вернуться к друзьям, выпить, а потом поехать домой спать и ждать свою невесту.

— Все не так, Лин Су, послушай меня, мы с ней совсем не то, что ты думаешь…

У Лин Су были резкие, выразительные черты лица, и в лунном свете он казался кругленосым эльфом. И Син был выше ростом и всегда любил смотреть на него сверху вниз.

А теперь этот человек ничуть не изменился, но произносил слова, от которых веяло ледяным рассудком:

— И Син, между нами от начала и до конца ничего не начиналось, и никаких если тоже не было. Ты сам все оборвал. Что год назад, что шесть лет назад — если бы ты встал здесь и сказал мне: Лин Су, есть ли у нас хоть какой-то шанс, — мне не нужно было бы дослушивать до конца, я бы сразу ответил, что есть.

— Я ничего не просил, мне ничего не было нужно. Стоило тебе только заикнуться, и у нас был бы шанс на что угодно. — Лин Су горько усмехнулся. — Иронично, правда? Раньше я даже думал: а вдруг настанет день, и я загляну к вам в семью И? Пусть меня и не возьмут в зятья, но что, если придется познакомиться с родителями?

— Но когда ты вернулся, ты уже был чужим женихом.

Лин Су запрокинул голову и осушил банку до дна, скомкал ее и бросил в урну неподалеку. Подняв лицо, он посмотрел на собеседника чистым взглядом, в котором не осталось и следа хмеля:

— И Син, мы конченые.

***

В ту ночь И Син напился до бесчувствия на глазах у всех.

Будь то происхождение или способности, И Син всегда был на высоте в их кругу. Хотя все присутствующие явились ради праздного любопытства, никто не смел по-настоящему спаивать И Сина.

И Син напился в одиночку, шатался по залу, заглядывал людям в лица и явно пытался кого-то отыскать.

У ушедшего раньше Лин Су дела обстояли ненамного лучше.

Гуань Мучжоу остался ночевать у него. Устроившись на диване, каждый со своей кошкой на руках, они откупорили две бутылки крепкого алкоголя, прихваченные из бара, вдобавок к двум ящикам пива, припасенным у Лин Су.

Лин Су пил с совершенно бесстрастным лицом и, прижимая к себе Да Е, время от времени даже почесывал коту шерстку маленькой расческой.

— Су-у… — сидя на другом конце дивана, с покрасневшим лицом и затуманенным взором, бормотал Гуань Мучжоу.

— Не переживай за меня. — Лин Су отмахнулся. — Со мной правда всё в порядке.

Сегодняшний вечер походил для него на официальное прощание с И Сином. Он никогда не умел красиво говорить людям до свидания, не привык к любым переменам в жизни, у него даже влоги выходили всегда на один лад.

Вырвать из собственной жизни человека, который присутствовал в ней столько лет…

Чертовски трудная задача.

Бросив небольшой плед на Гуань Мучжоу, который уже вырубился от алкоголя, Лин Су направился к винному шкафу, достал оттуда бутылку водки и с абсолютно спокойным выражением лица отвинтил крышку.

***

Когда Гуань Мучжоу проснулся, ему показалось, что мир рухнул.

Выпучив глаза, он соскочил с дивана, отбросив плед, потрепал себя по волосам и взволнованно зашагал по комнате:

— Мать моя женщина, и что теперь делать, господи, как быть-то…

Побродив по квартире босиком и чуть не шарахнувшись от двух пушистых комков, которые с диким мяуканьем вылетели из-за угла, он пригляделся, понял, что перед ним всего лишь две голодные кошки, и тяжело вздохнул:

— Да ладно, неужели он допился до того, что забыл вас покормить?

Обе кошки вытаращили глаза и вступили с Гуань Мучжоу в молчаливый диалог на тему дайте поесть.

Гуань Мучжоу закрыл лицо руками и протяжно вздохнул:

— Хана…

Спустя полчаса телефонный звонок раздался в палате Дедушки Лина.

— Алло, Сяо Су? А, Сяогу?

Голос у Дедушки Лина был громкий, и едва он снял трубку, как дремавший рядом Хэ Яньхуэй тут же проснулся.

Это Лин Су собирается приехать?

Он повернулся и приподнялся на локте.

— Заказать доставку? А, ну ладно, я не привередливый. А Сяо Су что, не может приготовить? А, выпил?

Дедушка Лин протянул:

— Ты опять потащил его куда-то развлекаться?

— Да нет же! — чуть не плача вопил в трубку Гуань Мучжоу, пытаясь оттащить бесчувственное тело Лин Су от пола. — Вчера Лин Су повстречал И Сина и после возвращения домой ужрался в хлам, я сомневаюсь, что он до сегодняшнего вечера в себя придет! Скажите, чего вам хочется поесть, я ему закажу!

— Ладно-ладно, этот парень вечно из-за И Сина… Короче, бери что хочешь, — наставляя Гуань Мучжоу поесть самому, Дедушка Лин вдруг о чем-то вспомнил и повернулся к Хэ Яньхуэю. — Сяо Хэ, будешь что-нибудь есть? Сяо Су сегодня не придет, говорит, закажет нам готовую еду.

Динамик старого телефона орал так громко, что разговор звучал на всю палату, и спавший рядом Хэ Яньхуэй, разумеется, все слышал.

— Не нужно. — Голос человека за ширмой звучал очень спокойно.

Хэ Яньхуэй скомкал простыню в кулаке и уставился широко открытыми глазами в темноту перед собой.

— Не нужно, дедушка.

http://bllate.org/book/40887/5201153